

Кун Ицзе, конечно же, сразу заметил Ся Чуяня. К этому международному «Киноимператору», о котором он только слышал, но никогда не видел лично, Кун Ицзе испытывал огромное любопытство. Однако, увидев рядом с Ся Чуянем Ся Чумэ, в его глазах мелькнуло понимание, смешанное с ревностью.

Сюй Чжаоян сразу заметил фальшивое выражение лица Куна Ицзе, а затем бросил взгляд на спокойно сидящего Цинь Чжижаня. В голове невольно всплыл образ Гу Лоаня, и его лицо слегка изменилось, а в сердце словно застрял кусок свинца, вызывая мучительное чувство!

С момента появления Сюй Чжаояна Цинь Чжижань изменился с прежнего мягкого и утончённого образа на холодный и отстранённый. На взгляд Сюй Чжаояна, который тот даже не пытался скрыть, Цинь Чжижань не удостоил его даже взглядом.

Ся Чуянь слегка нахмурился, встал и подошёл к Цинь Чжижаню. После того как он переговорил с сидящим рядом Цзи Шусяо, он сел на освободившийся им стул.

Увидев, что Ся Чуянь сел рядом, Цинь Чжижань немного повеселел. Повернув голову, он заметил, что в глазах Ся Чуяня читалась холодная надменность, а его взгляд, направленный на Сюй Чжаояна, казался крайне недружелюбным.

Сюй Чжаоян был слегка озадачен. Кто в зале не знает имени этого «Киноимператора»? Однако он, кажется, никогда с ним не сталкивался. Откуда же тогда эта скрытая враждебность?

Неужели... Сюй Чжаоян окинул взглядом двоих, сидящих рядом, и в его душе странное разочарование смешалось с чувством, похожим на удовлетворение от того, что его провоцируют.

Старейшина Хэ, сидя на почётном месте, с добрым и ласковым взглядом смотрел на другого претендента на роль — Куна Ицзе. Скрытые придирчивость и недовольство были хорошо замаскированы, и никто из окружающих не смог их заметить.

Хотя Кун Ицзе был человеком с завышенной самооценкой и никогда не уважал Цинь Чжижаня, он всё же был не глуп. Каждый, кто находился здесь, был не из тех, кого он мог бы позволить себе задеть. Поэтому его обычно высокомерное поведение здесь полностью исчезло, и он выглядел почтительным и вежливым по отношению ко всем присутствующим.

К сожалению, большинство из присутствующих хорошо знали этого притворщика — Куна Ицзе.

На этот раз использовалась система оценок. В число оценивающих входили главный режиссёр Старейшина Хэ, два заместителя режиссёра, представитель от Тяньин, заменявший Цзянь Хунчжэня, «Киноимператор» Ся Чуянь и представитель от Чжаоян, который был заменён на Цзянь Хунчжэня. Шесть человек должны были оценить пробы Цинь Чжижаня и Куна Ицзе.

Чтобы показать справедливость, оба актёра должны были сыграть одну и ту же сцену. Всё зависело от их актёрского мастерства — кто из них сможет произвести лучшее впечатление на оценивающих.

Честно говоря, хотя Кун Ицзе и был высокомерен, он в основном полагался на поддержку Сюй Чжаояна. Однако он отлично понимал свои способности. Если бы он не играл с Цинь Чжижанем, он, возможно, был бы уверен в себе и считал, что сможет легко заполучить роль. Но, к сожалению, у него был опыт игры с Цинь Чжижанем, и это чувство до сих пор было трудно забыть.

Сердце Куна Ицзе бешено колотилось. Он сжал руки, чувствуя, как страх и напряжение нарастают. Здесь его обычная уверенность была бесполезна. Сюй Чжаоян тоже не мог повлиять на этот кастинг. Можно сказать, что он был как шут, который сам себя выставил на посмешище.

Сюй Чжаоян, скрестив руки, наблюдал за двумя молодыми людьми. Хотя он не разбирался в актёрском мастерстве, но, будучи опытным человеком, он сразу увидел разницу между ними. Ещё до начала было ясно, что Кун Ицзе проигрывает в уверенности Цинь Чжижаню, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри он уже паниковал.

Несколько оценивающих сидели впереди, оставив пространство для двух актёров. Затем, по знаку Старейшины Хэ, кастинг начался.

Этот сценарий был написан другом Гу Лоаня, который писал романы. К сожалению, этот друг умер от рака в молодом возрасте, и сценарий был передан Гу Лоаню в качестве подарка. На самом деле, этот сценарий был основан на одном из романов этого молодого человека, но, к сожалению, роман был опубликован только наполовину.

Это был фильм с глубоким человеческим смыслом, тема которого вращалась вокруг доверия и предательства. Он с сарказмом осуждал так называемые «эксперименты на людях». Можно сказать, что он затрагивал довольно чувствительную тему, хотя подобные фильмы за границей были не редкостью.

«Чэн Си» был очень важным персонажем в фильме, можно сказать, движущей силой всего сюжета. Сыграть такого персонажа было непросто.

Причина была проста: личность Чэн Си делала его характер крайне сложным. Отец главного героя был учёным. Возможно, из-за угрызений совести, он решил уничтожить все данные экспериментов и тайно вывез единственный успешный результат экспериментов по усилению человека, скрывшись с сыном в новом городе.

Однако на самом деле все данные не были уничтожены, а были скопированы на чип, который находился у главного героя. Сам главный герой об этом не знал, но Чэн Си, как продукт экспериментов, знал. Поэтому он защищал главного героя, сопровождал его в росте, словно настоящий младший брат.

Однако... последующие события легко предсказать. Различные силы узнали, что данные не были уничтожены, и главный герой стал объектом интереса многих, начав жить в борьбе между доверием и подозрением.

Для Куна Ицзе и Цинь Чжижаня сцена, которую они должны были сыграть, была непростой. Старейшина Хэ, чтобы испытать их, выбрал довольно сложный фрагмент — момент, когда Чэн Си начинает подвергаться отторжению и подозрениям со стороны главного героя. В этом фрагменте не было диалогов, что делало его настоящим испытанием для актёрского мастерства.

Кун Ицзе сжал губы. Он должен был выступать первым, без Цинь Чжижаня впереди, но давление и напряжение внутри него никуда не делись.

Наблюдая за игрой Куна Ицзе, Старейшина Хэ наконец разочарованно покачал головой. Никто в зале не был слепым или глупым. С первого взгляда было видно, насколько неумелой и полной провалов была игра Куна Ицзе. Можно сказать, что это было из-за нервов или давления, но здесь никто не стал бы принимать во внимание любые оправдания. Неудача — это неудача!

После своего выступления Кун Ицзе был бледен, его глаза были пусты, а на лбу выступил холодный пот, смочивший пряди волос. Он выглядел совершенно разбитым.

Лёгкий насмешливый звук раздался сверху.

— Хм.

Кун Ицзе резко поднял голову и увидел взгляд, полный презрения, направленный на него.

Это был Ся Чуянь. Ся Чуянь действительно не скрывал своего отвращения к Кун Ицзе. По логике вещей, в такой ситуации не следовало бы проявлять такое презрение, но «Киноимператор» Ся позволил Кун Ицзе увидеть его насмешку.

Тело Куна Ицзе начало дрожать. Глядя на холодное выражение лица Ся Чуяня, ревность и ненависть внутри него готовы были вырваться наружу. Он хотел закричать: «Почему?! Эта роль должна была быть моей! Если бы не Цинь Чжижань... если бы не Цинь Чжижань...»

Ся Чуянь с холодом в глазах наблюдал за изменяющимся лицом Куна Ицзе, затем отвёл взгляд, считая это зрелище недостойным внимания.

Ошеломлённо вернувшись на стул, Кун Ицзе не мог просто сбежать с места, которое приносило ему унижение и мучения. Он должен был дожждаться окончания пробы Цинь Чжижаня и окончательного решения шести человек.

Цинь Чжижань внутренне усмехнулся, проходя мимо Куна Ицзе. Его взгляд был устремлён вперёд, словно Кун Ицзе даже не заслуживал того, чтобы попасть в поле его зрения.

Кун Ицзе сжал кулаки, сдерживая внутреннее негодование и гнев. Если бы он мог, он бы ударил Цинь Чжижаня по его идеальному лицу.

Старейшина Хэ по-прежнему сохранял добрую улыбку, но если бы кто-то был внимателен, он бы заметил, что по сравнению с разочарованием, вызванным Кун Ицзе, в глазах Старейшины Хэ теперь было много ожидания и радости.

Цинь Чжижань закрыл глаза, а когда открыл их, его глубокие, как ночь, чёрные глаза, полные невозмутимости, проникли в сердце каждого.

У автора есть что сказать:

Для нового романа «Межзвёздный: Хватит болтать! Обнажи свой меч!» уже открыто описание, дорогие читатели, поддержите предварительным заказом!

Линия чувств Жань Жаня и Ся-гуна начинается! Любители Ся-гуна, не пропустите! Ся-гун выходит на сцену, чтобы яростно заявить о себе!

Лапки! Лапки! Лапки! Лапки!

<http://bllate.org/book/16690/1532180>